

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. Лаззарини¹

Ph. D., научный сотрудник Отделения экономической политики и количественных методов анализа Университета Павии (Италия)

О НЕКОТОРЫХ НЕРЕШЕННЫХ ВОПРОСАХ КЕМБРИДЖСКИХ ДЕБАТОВ О КАПИТАЛЕ²

*К 50-летию выхода в свет монографии П. Сраффы
«Производство товаров посредством товаров»*

1. Введение

Теория капитала выступает центральным элементом любого подхода к анализу проблем стоимости и распределения. Однако со времени зарождения систематического экономического анализа проблематичность этой теории вновь и вновь обсуждалась в работах таких значительных экономистов прошлого, как Рикардо, Маркс, Бём-Баверк, Дж. Б. Кларк, Виксель, Хайек, Хикс (Cohen, Harcourt, 2005). В специфическом случае неоклассического подхода³ вопрос о капитале привел к разгоранию открытых противоречий, характеризующих значительный период его развития⁴. Последними по времени в серии этих теоретических противоречий и конфликтов⁵ стали кембриджские дебаты о капитале («дебаты между двумя Кембриджами») (далее — КДК), имевшие место между 1953 г. и серединой 1970-х гг. Участие в них принимали многие выдающиеся исследователи как из Европы, так и из США⁶, а их значение в истории экономической теории

¹ Эл. адрес: alazzarini@gmail.com/andres lazzarinia@eco.unipv.it

² Автор хотел бы выразить свою признательность за плодотворные дискуссии по рассматриваемым в статье вопросам профессорам А. Бхадури, Э. Беллино, Р. Чикконе, П. Гареньяни, Дж. Харкурту, Ф. Петри, Дж. Вадджи. Также автор получил возможность развить положения данной статьи в ходе обсуждений с г-ном А. Двоскиным и с участниками семинаров в университетах Рим-III и Павии, Европейской летней школы 2008 г. в Бриксене, Италия, на сессии по теории капитала на XIII ежегодной конференции ESHET в Салониках, Греция. Особую благодарность автор хотел бы выразить своему коллеге д-ру Д. Мельнику (Санкт-Петербургский государственный университет) за его поддержку в подготовке рукописи к опубликованию. Безусловно, лишь автор несет ответственность за все содержание данной статьи.

³ Мы используем термины «маржинализм» и «неоклассика» как взаимозаменяемые при обозначении того подхода в экономической теории, который стал развиваться в конце XIX в. в результате «маржиналистской революции».

⁴ Как отметил Блисс, «как только экономисты достигнут согласия по вопросам теории капитала, они с легкостью достигнут согласия во всем остальном» (Bliss, 1975, p. vii).

⁵ Для краткого обзора предшествующих конфликтов и противоречий (Kurz, 1987).

⁶ Название «дебаты между двумя Кембриджами» было введено в научный оборот Дж. Харкуртом (Harcourt, 1969). Отсюда идет признанное разделение между Кембриджем, штат Массачусетс (место нахождения Массачусетского технологического института. — *Прим. пер.*), как штаб-квартирой представителей неоклассического направления и Кембриджем, Великобритания, как штаб-квартирой представителей направления критического. Это обусловлено тем, что Кембриджский университет в 1950-е, 1960-е и даже еще в 1970-е гг. был местом пребывания ряда видных крити-

не может быть недооценено — такие их результаты, как обоснование феноменов «переключения методов производства» и «обратного углубления капитала», выявили ошибочность базовых предпосылок маржиналистской теории.

Вместе с тем, невзирая на то что в литературе получил широкое признание факт победы в дебатах представителей критического направления (Birner, 2002; Cohen, Harcourt, 2003, 2005; Petri, 2004), некоторые авторитетные исследователи в последнее время ставили под сомнение важность, масштаб и релевантность КДК (Blaug, 2009, p. 237—238). Более того, серьезные разногласия по поводу применимости результатов этих дебатов существуют и среди тех представителей критического направления исследований, которые приложили значительные усилия к их распространению среди экономистов и к дальнейшей разработке ряда поставленных в ходе дебатов проблем (Petri, 2007, 2008; Cohen, Harcourt, 2008). Эти разногласия и сомнения выявляют проблему первостепенной важности: если английский Кембридж выиграл дебаты, то почему маржиналистская теория не была заменена в качестве доминирующей альтернативной теорией? Согласно Харкурту (Harcourt, 1995), ответ может быть связан с тем, что за короткий период времени несколько из наиболее значительных представителей критической стороны дебатов (Робинсон, Сраффа, Калдор) умерли, что открыло путь для распространенного среди современных неоклассиков отношения к дебатам, согласно которому их как бы и не было. Харкурт, однако, настаивает также и на том, что, хотя маржиналистская теория продолжает оставаться доминирующим подходом, она пребывает «в состоянии неустойчивого покоя, с фундаментом, в основание которого заложена заведенная бомба с часовым механизмом» (Harcourt, 1995, p. 45). Следует признать, однако, что поставленный выше вопрос все равно остается открытым (Cohen, Harcourt, 2003).

С другой стороны, Блисс (Bliss, 2009, p. 3), последовательный защитник неоклассики, участвовавший в дебатах с 1970 г., недавно предложил другой ответ на данный вопрос: маржиналистская теория не была заменена альтернативной, так как «в мире в целом влияние [КДК] оказалось ничтожным» (подобную позицию можно также встретить в (Bliss, 2005, p. xii)). Ничтожный по своему характеру эпизод вряд ли может оказать решающее воздействие на развитие целой научной дисциплины. Из неопределенного результата дебатов, кроме того, можно сделать более общий вывод о том, что маржиналистская теория представляет собой доминирующий подход к принципам определения стоимости, распределения и объема выпуска, тогда как критическая сторона заблуждалась и оказалась неспособной предложить альтернативную теорию. Однако Петри (Petri, 2007, p. 599) указал на то, что подход Блисса лишь демонстрирует «нежелание сделать попытку понять (или хотя бы прочитать) аргументы оппонентов, которое характеризует участвовавших в дебатах неоклассиков с середины 1970-х гг.». Вне зависимости от того, является ли позиция Блисса слишком радикальной, я постараюсь развить иную интерпретацию.

Представляется, что победа в дебатах критической стороны при последующем сохранении маржиналистской теорией своих позиций делает необходимым

ков экономической ортодоксии (А. Бхадури, К. Бхарадвадж, П. Гареньяни, Дж. Харкурт, Л. Пазинетти, Дж. Робинсон, П. Сраффа), тогда как в Массачусетском технологическом институте (MIT) работали влиятельные экономисты неоклассического направления, прежде всего П. Самуэльсон и Р. Солоу. Большое количество участников дебатов работали и в других местах, но все они так или иначе ассоциировались с одним из Кембриджей. Помимо этого, ярлык «неоклассики» использовался в то время Дж. Робинсон для обозначения «четвертого поколения» неоклассиков, к которому относились, в частности, К. Эрроу, Ч. Блисс, К. Фергюсон, Ф. Фишер, Ф. Хан, Дж. Стиглиц. Наиболее влиятельные экономические журналы (*The Quarterly Journal of Economics*, *The Review of Economic Studies*, *The Journal of Economic Literature*, *The Economic Journal*) служили аренами, на которых участники дебатов представляли свои аргументы и контраргументы.

более пристальное внимание исследователей к проблемам, связанным с дебатами. В связи с этим следует поставить следующие вопросы: представляла ли из себя критическая сторона дебатов единую группу теоретиков с общими целями; на какую концепцию капитала опирались участники дебатов; к какому периоду относится победа критической стороны; было ли поражение в действительности признано сторонниками неоклассики.

Целью данной работы не является детальное хронологическое описание хода дебатов (Harcourt, 1969; 1972; 1976). Она направлена на рассмотрение поставленных вопросов в контексте двух этапов, которые можно выделить в исторической эволюции КДК с 1953 по 1976 г. Выделение этих этапов обеспечивает наличие соответствующей историко-аналитической перспективы, что может позволить глубже понять вклад в проведение дебатов представителей обеих сторон, а также те исторические элементы, которые оказывают влияние на текущее положение дел в теории. Основой для выделения двух этапов КДК является главным образом использование в их ходе неоклассической стороной двух различных понятий капитала.

Основной характеристикой первого этапа дебатов (1953—1970) стало использование традиционного понятия капитала как единой величины, измеряемой в стоимостных терминах и способной воплощаться в любую физическую форму, будучи *эндогенным* параметром системы. Именно на таком понятии капитала базировалась традиционная маржиналистская теория. На втором этапе (1971—1976)¹ защита неоклассической теории стала производиться с опорой на вальрасианское понятие капитала как набора физически разнородных капитальных благ, *экзогенного* для системы. Данное понятие было сформулировано Вальрасом (Walras, 1954), но первоначально оказало лишь незначительное влияние на работы наиболее значительных представителей неоклассики (Wicksell, 1934, p. 171). Именно оно, однако, используется в современной «чистой» экономической теории — прежде всего в моделях временного и межвременного общего экономического равновесия (Petri, 2004). Далее мы увидим, что переход к использованию новой концепции капитала в ходе дебатов сначала остался во многом незамеченным как для представителей неоклассического подхода, так и для ряда представителей критического направления. Подлинное значение произошедшего стало осознаваться лишь позднее и все еще требует серьезного анализа. Оно не может быть сведено к техническому видоизменению в формальной структуре теории. Для обоснования этого в статье будет показано:

1) что негативные для неоклассической теории результаты, связанные с обоснованием феноменов переключения методов производства и обратного углубления капитала, являются разрушительными не только для теоретических моделей, базирующихся на использовании «агрегированной производственной функции», но и для моделей, использующих понятие капитала как единой стоимостной величины, лежащее в основании неоклассического подхода;

¹ Датировка начала первого этапа связана с выходом статьи Робинсон (Robinson, 1953), давшей начало КДК, тогда как в 1970 г. вышли работы Гареньяни (Garegnani, 1970a) и Блисса (Bliss, 1970). В первой были выявлены фундаментальные изъяны в аргументации сторонников неоклассики, представленной Самуэльсоном (Samuelson, 1962), тогда как во второй основу для аргументации предоставляло уже вальрасианское понятие капитала. Что касается второго этапа, то выбор 1971 г. обусловлен появлением статьи Робинсон (Robinson, 1971), в которой экономист из Кембриджа объявляла о «конце дебатов», а 1976 г. — работами Гареньяни (Garegnani, 1976) и Харкурта (Harcourt, 1976). В первой, с учетом принятия «мейнстримом» вальрасианского понятия капитала (и его применения в моделях межвременного и временного равновесия), пространство ведения дебатов переводилось в методологическую плоскость. Во второй был произведен обзор дебатов, включивший указания на использование аргументации на основе вальрасианского понятия капитала. Основания для выбора двух указанных работ будут более подробно раскрыты в разд. 4.

2) что негативные для неоклассической теории результаты признавались обеими сторонами дебатов *только* на первом их этапе;

3) что критическая сторона дебатов *не всегда* оставалась единой в спорах с представителями неоклассики в ходе второго этапа дебатов;

4) что приводящие в замешательство аргументы некоторых представителей неоклассической стороны (например о том, что модели общего экономического равновесия, использующие капитал, не нуждаются в его агрегировании) (Bliss, 1975; Hahn, 1975; 1982) исказили значение критических аргументов, поднятых на первом этапе, и таким образом создали возможность для пренебрежения ими.

В данной работе мы хотим подчеркнуть факт, который может оказаться незаметным для современного наблюдателя: комбинация третьего и четвертого из отмеченных выше факторов привела к тому, что теоретический конфликт не получил убедительного и четкого разрешения. Равным образом это могло сказаться и на затуманивании потенциально разрушительных для доминирующей теории положений.

В соответствии с этим организована структура работы. Раздел 2 посвящен анализу контекста, обусловившего значимость КДК; в нем будет рассмотрена роль теории капитала как фундамента неоклассического подхода. Раздел 3 (как и Приложение) связан с рассмотрением факторов 1) и 2); в разд. 4 мы анализируем реакцию представителей неоклассического подхода на возникшие вызовы в ходе второго этапа дебатов, а также раскол, произошедший в лагере их критиков. Наконец, в разд. 5 подводятся итоги.

2. Контекст кембриджских дебатов о капитале

2.1. Роль концепции капитала как единой стоимостной величины в маржиналистской теории

Для понимания значимости КДК необходимо затронуть, пусть и кратко, несущую опору маржинализма — принцип замещения факторов производства. Полезно напомнить, что маржиналистская теория рассматривает в качестве заданных следующие три группы параметров:

- 1) вкусы и предпочтения потребителей;
- 2) альтернативные методы производства;
- 3) величину «факторов производства», доступных в экономике.

Хорошо известно, что использование этих данных для одновременного определения относительных цен, объема выпуска и параметров распределения с методологической точки зрения делает необходимым обеспечение их неизменности в процессе нахождения эндогенных переменных (Schlicht, 1985).

В условиях простой двухфакторной модели экономики, где капитал и объем выпуска измеряются в количествах зерна, а другим фактором производства выступает простой однородный труд, проблема измерения величины капитала *не возникает* в силу того, что единицы капитала выражаются в одних и тех же показателях в обоих значениях, в которых выступает капитал: при сравнении альтернативных методов производства (группа данных 2) и при обозначении личной величины «факторов производства» (группа данных 3). В такой экономике при предположении о постоянной отдаче от масштабов и наличии свободной конкуренции принцип замещения факторов производства обеспечивает выведение убывающей функции предельной производительности для обоих факторов посредством механизма *прямого* замещения. В таких условиях, если,

скажем, уровень заработной платы (w) падает (растет), нацеленные на минимизацию затрат фирмы будут стремиться внедрять те методы производства, которые предполагают большую (меньшую) пропорцию труда по отношению к капиталу. Иными словами, группа данных 2 позволит фирмам выбрать более (менее) трудоемкий метод производства. На этой основе маржиналистская теория выводит убывающие функции спроса на факторы производства, обеспечивая единственность и стабильность положения равновесия (Garegnani, 1990)¹.

Безусловно, основатели маржиналистской теории исходили из более реалистичной модели экономики, в которой капитал выступает *разнородным* как в альтернативных производственных процессах, так и при производстве различных потребительских благ.

Для лучшего понимания роли капитала в маржиналистской теории полезно выделить следующие базовые характеристики капитальных благ:

- (а) в отличие от труда и земли, они являются *воспроизводимыми*;
- (б) они используются для дальнейшего производства;
- (с) они изнашиваются в течение достаточно *короткого периода времени*².

Вне простой однопродуктовой («зерновой») модели путь к выведению убывающей производственной функции оказывается не таким прямым. С логической точки зрения может возникнуть противоречие, в случае если способ измерения капитала для определения наличного объема факторов производства (который должен быть независимым от цен и пропорций распределения) отличается от способа измерения капитала для определения доступных методов производства (который должен обеспечить «приращение» выпуска при соответствующем приращении физического объема задействованного фактора) (Wicksell, 1934, p. 149). Необходимость такого разделения четко осознавалась большинством наиболее авторитетных представителей маржинализма и лежала в основе более ранних дебатов о капитале.

Какое же понятие капитала использовали основатели маржинализма? Из истории этого направления можно увидеть, что такие авторы, как Джевонс (Jevons, 1879), Бём-Баверк (Böhm-Bawerk, 1891), Виксель (Wicksell, 1934), Дж. Б. Кларк (Clark, 1925), Т. Н. Карвер (Carver, 1901), Маршалл (Marshall, 1920), Хикс (Hicks, 1932), опирались на понятие капитала как единой стоимостной величины. Так, Виксель писал: «В состав капитала входит различное сырье... и другие продукты, которые должны быть сбережены. Это, разумеется, общепринятое определение. [В]се эти [различные капитальные блага] обладают лишь одной общей характеристикой, а именно — они выражают определенное количество меновой стоимости, таким образом, они могут рассматриваться как *единая сумма* стоимости, определенное количество средства обмена, денег» (Wicksell, 1934, p. 144—145; курсив мой. — А. Л.)

В период зарождения маржиналистской теории величина наличного капитала в целом рассматривалась в стоимостных терминах, что вступало в противоречие с необходимостью выражать капитальные блага в *физических терминах* для выведения индивидуальных производственных функций на основе альтерна-

¹ Мы предполагаем, что отсутствуют теоретические затруднения в отношении предложения факторов — иными словами, что соответствующие функции «ведут себя правильно», не угрожая единственности и стабильности положения равновесия. Косвенные механизмы замещения через группу данных 1 могут быть введены в наш пример при предположении двух (или более) потребительских благ, каждое из которых производится при фиксированных пропорциях использования факторов.

² Некоторые капитальные блага длительного срока использования более точно могут быть охарактеризованы как рентные: «[К]апитал во многих случаях также приносит ренту. Фермер, который разводит скот на мясо и молоко, должен выплачивать ренту за пастбище много лет, прежде всего он сможет задействовать рассматриваемый скот» (Wicksell, 1934, p. 118).

тивности методов производства¹. Представляется необходимым остановиться на причинах, которые заставляли основателей маржиналистской теории (за примечательным исключением Вальраса) придерживаться такого подхода к пониманию капитала. Были ли они осведомлены об опасности сползания к порочному кругу в доказательстве при опоре на понятие капитала как стоимостной величины?

Здесь можно указать на две основные причины.

Первая связана с необходимостью определения цен капитальных благ, обеспечивающих установление *единой нормы прибыли*. Основанием для этого является тот факт, что обладателями богатства капитал воспринимается как однородный стоимостной поток, способный воплотиться в любую физическую форму. Также, с их точки зрения, капитальные блага являются совершенными заменителями. Так как для них принятие решений по инвестированию в те или иные капитальные блага определяется (ожидаемой) доходностью различных отраслей, конкуренция будет вести к выравниванию доходности между различными отраслями. При этом физическое строение наличного запаса капитала является эндогенным фактором при рассмотрении инвестиционного процесса. Вместе с тем с учетом того, что капитальные блага являются воспроизводимыми, в условиях равновесия их цены предложения должны уравниваться с себестоимостью. Таким образом, аспект теории, связанный с предложением капитала, обеспечивает возможность эндогенного определения физического строения капитала при реализации тенденции к образованию единой нормы прибыли, оставляя при этом «количество» капитала в стоимостном выражении примерно постоянным (Petri, 2004, p. 31—32).

Вторая причина связана с необходимостью определения точки равновесия на основе принципа замещения факторов производства. В экономиках, использующих *разнородные* капитальные блага, замещение в общем происходит путем изменений в *видах* используемых капитальных благ, а не в пропорциях капитала к труду (при предположении о свободном доступе к земле)². Поэтому при рассмотрении капитала как единой величины, могущей принимать различные формы, оставаясь при этом неизменной в стоимостном измерении, теория может прийти к установлению *обратной зависимости* между величиной капитала и уровнем процентной ставки (а также и между количеством труда и уровнем заработной платы). Таким образом, подтверждается одно из базовых положений неоклассического подхода. Данный аспект традиционной концепции капитала можно связать со стороной спроса. Он оправдывает рассмотрение спроса на капитал по аналогии со спросом на первичные факторы производства (Petri, 2004, p. 32). Он также делает возможным предположение о достаточной большой степени *замещения* между капиталом и трудом (Hicks, 1932, p. 20—21). Поэтому любое данное распределение дохода приводит к эндогенному установлению определенной пропорции между капиталом и трудом в процессе нахождения равновесия, оставляя при этом возможность для различных физических форм воплощения такой пропорции. Как заметил Робертсон, «если, чтобы вырыть яму, будут задействованы десять человек вместо девяти, они будут обеспечены десятью *более дешевыми* лопатами вместо девяти *более дорогих*» (Robertson, 1930, p. 47; курсив мой. — А. Л.)³.

¹ См.: Приложение.

² Как четко указал Bliss, «более трудоемкие методы производства обычно связаны с использованием различных видов капитала, а не просто с изменением пропорций задействования одного и того же капитального блага по отношению к труду» (Bliss, 1975, p. 102).

³ Подобным же образом Дж. Б. Кларк пролил свет на причины, по которым капитал как стоимость может воплощаться в различные физические формы: «Когда наличествует капитал в 500 долларов на каждого рабочего, этот фонд примет один набор форм; когда же наличествует капитал в 1000 долларов на человека — другой набор... Необходимость изменения количеств труда и капитала означает необходимость изменения *форм* того и другого» (Clark, 1925, p. 159—160).

Итак, данная концепция капитала обеспечивает возможность эндогенных изменений в пропорциях физически разнородных капитальных благ при одновременном рассмотрении наличного фонда капитала как фиксированной стоимостной величины¹. Далее, с учетом того что капитальные блага изнашиваются в течение сравнительно короткого периода времени, их наличный фонд *не может быть* принят за заданный² в процессе установления долгосрочного равновесия, что, однако, предполагалось в традиционном анализе установления единой нормы прибыли³. Хотя измерение капитала в стоимостных терминах ставит перед теорией серьезные проблемы (величина капитала выступает как данная величина, на основании которой определяются пропорции распределения, но выражение этой величины в стоимостных терминах делает ее значение *зависимым* от пропорций распределения), в рамках маржиналистского подхода существовали и веские причины для такого способа представления капитала: необходимость обоснования механизма замещения, обеспечивающего установление обратной связи между степенью задействования фактора и отдачей от него. Выводимые отсюда функции спроса, более того, обеспечивали стабильность и устойчивость равновесия. Легко заметить, что только при наличии убывающих функций спроса из любого начального неравновесного положения можно достичь точки долгосрочного равновесия, выявленной в теории⁴. Именно на указанных принципах замещения редких факторов производства базируется достоверность выведения убывающих функций спроса на них.

2.2. Состояние неоклассической теории капитала перед началом кембриджских дебатов о капитале

Когда Джоан Робинсон запустила дебаты о капитале публикацией своей известной статьи (Robinson, 1953), проблемы неоклассической теории капитала были далеки от разрешения. Хотя стоимостное понятие капитала несет в себе серьезные противоречия, в полной мере их осознание стало приходить не раньше 1930-х гг. Именно с этого времени группа представителей неоклассической экономической теории, пусть и не пользовавшихся *первоначально* значительным влиянием, стала указывать на его проблематичность. Линдаль (Lindahl, 1939), Хайек (Hayek, 1928) и Хикс (Hicks, 1939) стремились избежать принятия количества капитала, измеренного в стоимостных терминах, за заданную величину

¹ Естественно, в процессе нахождения равновесия «количество» капитала также подвержено изменениям (в результате изменения в ценах), однако можно предположить, что эти изменения происходят относительно медленно по сравнению со скоростью изменения в физическом строении капитала. Это делает возможным рассмотрение данной величины как примерно постоянной.

² Следует заметить, что этим наличный фонд капитала отличается от фондов земли и труда. «Труд» в действительности охватывает *различные* виды деятельности. Но применительно к длительному периоду вполне правомерно предположить, что иерархия в уровнях оплаты различных видов труда не претерпевает значительных изменений, что делает возможным рассмотрение различных видов труда как различного количества единиц стандартного труда. Но даже если структура оплаты труда претерпевает значительные изменения, каждый из видов труда может рассматриваться как отдельный фактор со своими собственными функциями спроса и предложения. Такая же аргументация может быть применена по отношению к «земле». Однако она *не может* быть расширена до случая капитальных благ, которые подвержены существенным изменениям на протяжении коротких периодов, что приводит к необходимости их выражения в стоимостных показателях.

³ Анализ на основе метода долговременных позиций был предложен Гареньяни (Garegnani, 1990).

⁴ Важность процесса «гравитации» при достижении равновесного положения четко показана у Маршалла (Marshall, 1920, V, p. 291).

путем использования вектора физически разнородных капитальных благ (введенного Вальрасом). Именно они стали предшественниками разработки более поздних моделей временного и межвременного общего экономического равновесия. И все же, несмотря на отход от традиционного понятия капитала, эти авторы не подвергали сомнению выражение капитала через переменную величину стоимости для выведения функций спроса и, таким образом, продолжали считать принцип замещения факторов неизменным (Petri, 2004, p. 137, 153—156). Таким образом, в 1940-е, 1950-е и, очевидно, еще и в 1960-е гг. капитал в неоклассической теории продолжал рассматриваться как единая стоимостная величина среди представителей тогдашнего мейнстрима. Несмотря на это, влияние указанных предшественников и их последователей устойчиво росло, но в основном среди экономистов с выраженной математической ориентацией, большинство из которых позднее объединились под эгидой фонда Коулса (Cowles Foundation), подобно Дебрё (Debreu, 1959).

Помимо прочего, широкому распространению нового понятия препятствовал устоявшийся к тому времени в истории экономической мысли канон. На тот период существовало лишь несколько обзоров развития теории капитала, способных создать основу для адекватной оценки значения концепции капитала Вальраса в сравнении с традиционной¹. Но и в одном из этих немногих обзоров — в работе Дьюи (Dewey, 1965)², редко цитируемой среди историков науки, но включающей в себя рассмотрение почти всех, если не всех, наиболее значительных для развития теории капитала произведений³ — в центре внимания находится именно традиционная концепция капитала. Как отмечал автор, «сами капитальные запасы претерпевают постоянные изменения, равно как и их состав... [Так,] будучи полностью изношенными, они превращаются в металлолом, пригодный для использования в производстве практически неограниченного круга капитальных товаров» (Dewey, 1965, p. 3). Подобные утверждения имеют смысл в том случае, когда капитал понимается как «определенное количество меновой стоимости» (Dewey, 1965, p. 128)⁴.

Более подробный анализ положения теории капитала в предшествующий началу дебатов период выходит за рамки данной статьи. Мы лишь хотели бы обратить внимание на следующее: несмотря на то что с 1930-х гг. в рамках неоклассического подхода сосуществовали два различных понятия капитала — традиционное и вальрасианское, — первое по своему значению безусловно затмевало второе. Это подтвердилось и в ходе первого этапа кембриджских дебатов.

¹ Обзор КДК, предпринятый Харкуртом (Harcourt, 1969), не содержит упоминания о концепции капитала Вальраса. Как мы постараемся показать (см. п. 3.1 ниже), упор, сделанный Харкуртом на агрегированных производственных функциях, мог сказаться на невнимании к значению выражения капитала в стоимостных терминах для неоклассической теории.

² См., однако, обзор данной работы, предпринятый Харкуртом (Harcourt, 1967).

³ Дьюи рассматривает работы Джевонса, Бём-Баверка, Карвера, Кларка, Маршалла, Фишера, Найта, Хикса, Хайека, а также Самуэльсона, Солоу и Робинсон, однако не затрагивает дебаты о капитале (первым их обзором стала уже упомянутая работа Харкурта (Harcourt, 1969)). Примечательно, что, перед тем как перейти на работу в Колумбийский университет в 1960-х, он в послевоенный период проводил исследования в Кембридже, Лондонской школе экономики и Чикагском университете.

⁴ В особенности см.: (Dewey, 1965, ch. 8). В дополнение представляется уместным обратить внимание на статью Найта «Капитал и процент» в «Британской энциклопедии», в которой капитал рассматривается как единый фактор производства в стоимостном выражении. Эта статья была воспроизведена Американской экономической ассоциацией в 1946 г. (Knight, 1946, p. 389). Равным образом Робертсон (Robertson, 1957) понимает капитал так же.

3. Основные вопросы, рассмотренные в ходе первого этапа кембриджских дебатов о капитале (1953—1970 гг.)

3.1. Переключение методов производства и обратное углубление капитала

Для обеспечения однозначного соответствия степени задействования капитала в процессе производства и изменений в распределении неоклассическая теория опирается на принцип замещения факторов производства. То есть при *низкой* процентной ставке (r) из набора методов производства (скажем, A и B , каждый из которых, используя *разнородные* капитальные блага, завершается выпуском однородного потребительского блага) производители будут склоняться к выбору более капиталоемкого метода производства (пусть это будет A), с тем чтобы минимизировать производственные издержки. Рост r , согласно предположкам неоклассики, должен побудить производителей переключаться на менее капиталоемкий метод производства (B), так как этот метод ведет к минимизации издержек производства за счет использования *меньшего* количества капитала в расчете на одного рабочего. Дальнейший рост r будет толкать производителей к выбору другого метода производства (скажем, C , но ни в коем случае не A), который заведомо может быть охарактеризован в неких физических единицах как *еще менее* капиталоемкий.

Убеждение в возможности действия такого механизма замещения факторов производства было фундаментально подорвано в ходе КДК. Возможность того, что один и тот же метод производства (вне зависимости от того, какой способ измерения его относительной «фактороинтенсивности» в физических терминах мы принимаем) может быть выбран как при *низкой*, так и при *высокой* процентной ставке, получила в ходе КДК известность как «переключение методов производства». Оно, в свою очередь, подразумевало «обратное углубление капитала» — наличие положительной связи между ростом спроса на капитал и уровнем процентной ставки. Данные феномены возможны в силу того, что методы производства основаны на использовании разнородных капитальных благ, поэтому выбор метода производства, минимизирующего издержки, будет определяться на основе уровня цен и пропорций распределения (Harcourt, 1969; Garegnani, 1990). Самуэльсон (Samuelson, 1966, p. 571), признав их возможность, использовал весьма четкий пример для иллюстрации данных феноменов. Для этого он обратился к австрийской концепции капитала как времени. Он предположил, что существуют два метода (A и B) производства шампанского, каждый из которых использует труд и время (т. е. «капитал» как труд, затраченный в прошлом) в различных пропорциях. При применении метода A одна единица шампанского производится в результате ферментации одной единицы бренди в течение одного периода времени, что в свою очередь является результатом применения семи единиц труда в предшествующем периоде. Для производства одной единицы шампанского с помощью метода B к вину в течение одного периода прилагается шесть единиц труда, чему предшествует вызревание виноградного спирта на протяжении предшествующего периода (без участия труда), что в свою очередь является результатом применения двух единиц труда в еще более раннем периоде. В этом случае при условии $1 < r$ предпочтительным является метод A ; при условии $0,5 < r < 1$ предпочтительным становится метод B ; наконец, при условии $0 < r < 0,5$ предпочтительным вновь становится метод A — происходит *переключение* на метод A ¹. Данный результат подразумевает, что не существует

¹ Уравнения минимизации издержек таковы: для $A - p = 7w(1 + r)^2$; для $B - p = 2w(1 + r)^3 + 6w(1 + r)$, где p — цена единицы шампанского. Для более детального анализа см.: (Garegnani, 1966; Pasinetti, 1966; Samuelson, 1966).

монотонных отношений между изменениями в пропорциях распределения и интенсивностью использования капитала. Более того, спрос на капитал (вне зависимости от того, выражается он в физических или же стоимостных единицах) может находиться как в прямой, так и в обратной зависимости от r . А это делает возможным появление множества точек равновесия или появление экстремальных равновесных значений распределительных переменных (уровень заработной платы или процентной ставки, равный 0) (Garegnani, 1970).

«Переключение» и «обратное углубление капитала» вошли в научный оборот в ходе дебатов главным образом благодаря выходу книги Сраффы (Sraffa, 1960, р. 38; 81—84) и последовавшей серии разработок представителями обеих сторон. В связи с этим наибольшего внимания заслуживает симпозиум 1966 г., организованный издававшимся на базе МИТ журналом *Quarterly Journal of Economics*. Он стал возможен благодаря отклику ряда ученых² на попытку Самуэльсона и Левхари (Levhari, 1965) показать, что переключение возможно лишь в рамках отдельных отраслей, а не экономики в целом. Как позднее вспоминал Солоу (Solow, 1983, р. 184), «у Самуэльсона сложилась идея о том, что универсальность принципа убывающей производительности вкупе с предпосылкой о прямом или косвенном использовании каждого товара во всех методах производства способна опровергнуть парадокс переключения даже в моделях с множеством капитальных благ... Эта идея была неверной. Но где-то в 1964 г. Самуэльсон зарыл ее в голову Давида Левхари. Немудрено, что с таким садовником всходы должны были появиться обязательно. В 1965 г. Левхари опубликовал доказательство этой идеи. Поскольку она была изначально неверной, доказательство содержало ошибку. Вскоре последовали контраргументы, и переключение из курьеза, подобного товарам Гиффена, превратилось в серьезную теоретическую проблему»².

Проблема, о которой здесь говорится, в действительности связана с принципом замещения, так как теряет почву сама идея возможности *ранжирования* методов производства в соответствии с относительной интенсивностью использования фактора, поскольку это ранжирование зависит от пропорций распределения. Как отмечал Гареньяни, «возможность «возвращения» метода производства демонстрирует, что любой выбранный способ измерения интенсивности использования фактора вступает в противоречие с принципом обратной взаимосвязи между уровнем процентной ставки и интенсивностью использования капитала» (Garegnani, 1966, р. 564).

Поэтому «общий вывод» заключается в том, что «при любом данном уровне технического знания переключение методов производства не позволяет нам делать *никаких обобщающих заключений* о характере изменения в «количестве капитала», приходящемся на единицу труда» (Pasinetti, 1966, р. 514; курсив мой. — А. Л.). Участники симпозиума ясно указали и на то, что полученные результаты подрывают теорию капитала не только со стороны предложения, но и со стороны спроса (см. также п. 2.1), что в целом демонстрировало внутреннюю несостоятельность всего подхода к определению относительных цен и пропорций рас-

¹ Первым, кто предложил контраргумент идеям Левхари, изложенным в статье, представленной на конгрессе Эконометрического общества в 1965 г. в Риме, стал Пазинетти (Pasinetti, 1966).

² Однако за 10 лет до симпозиума 1966 г. в МИТ не было никаких сомнений в традиционных моделях капитала. Более того, там недвусмысленно признавалась важность понятия капитала как стоимости для анализа долгосрочного равновесия. Так, утверждалось: «Хотя в реальности не существует такой вещи, как единый абстрактный капитал, превращающийся из одной машины в другую... тщательное рассмотрение моделей с использованием разнородных капитальных благ показывает, что при рассмотрении длительного периода времени экономическая система может перестроить состав разнородных капитальных благ таким образом, что простейшая модель абстрактной капитальной субстанции Дж. Б. Кларка—Рэмси сохраняет свою познавательную ценность» (Samuelson, Solow, 1956, р. 537—538).

пределения, базирующемся на принципе замещения редких факторов производства.

Развитие КДК многим обязано уже упомянутому обзору Харкурта (Harcourt, 1969), который распространил осознание сути противоречий и оказал большое влияние на исследователей, в особенности более молодого возраста¹, и который во многом был вдохновлен Джоан Робинсон. Ее критика, изложенная весьма живо и резко, была в основном сконцентрирована на агрегированной производственной функции (АПФ), а в общем — на применении метода долгосрочных состояний для анализа процесса изменений (см. п. 4.3 ниже). АПФ основана на предположении, что национальный продукт произведен так, как *если бы* он представлял единый товар, производимый посредством труда и самого себя. Именно эта нереалистичная предпосылка подвергалась критике Робинсон, что отразилось и на обзоре дебатов Харкуртом. Оба автора критиковали, прежде всего, идею о том, что капитал может быть выражен с помощью подобной функции в силу того, что он состоит из физически разнородных продуктов. Вместе с тем, при всем значении АПФ, не она лежала в основе теории. Ее появление и развитие было связано со стремлением обеспечить возможность эмпирической проверки неоклассической теории, а не стать ее фундаментом (Cobb, Douglas, 1928)². С другой стороны, концепция капитала, используемая основателями неоклассического подхода, была нацелена на анализ, охватывающий разнородные капитальные блага. Таким, например, был подход Викселля (Wicksell, 1934).

Робинсон и Харкерт исходили из того, что критический потенциал феноменов переключения и обратного углубления капитала «затрагивает все версии неоклассической теории» (Harcourt, 1972, p. 8). Несмотря на то что сама Робинсон столкнулась с этими феноменами раньше выхода книги Сраффы, она не придавала им первоначально существенного значения (Robinson, 1953, p. 106; 1956, p. 109, п. 1). В этом смысле, я полагаю, в будущем датировка начала дебатов вполне может сместиться вперед, ко времени выхода в свет работ Сраффы (1960) и Самуэльсона (1962). Вместе с тем Робинсон поддержала полемику по этому вопросу в ходе первого этапа дебатов (Naqvi, Robinson, 1967). Именно значение данных феноменов побудило ряд значительных представителей неоклассики вступить в КДК.

3.2. Реакция неоклассической стороны (I)

Пол Самуэльсон является, вероятно, наиболее значительным представителем неоклассики, участвовавшим в споре практически с самого начала дебатов (Samuelson, 1962)³. По результатам симпозиума 1966 г. Самуэльсон признал, что феномен переключения методов производства имеет *общий* характер (Samuelson,

¹ Эту информацию я почерпнул в ходе личного общения с проф. Харкуртом, который любезно разрешил мне ознакомиться с его архивами, содержащими значительное количество научных работ и писем, относящихся к КДК.

² Однако Харкерт утверждал, что АПФ представляла наиболее распространенную версию маржиналистского подхода в тот период (Harcourt, 1972, p. 7).

³ В работе 1962 г. Самуэльсон попытался вывести из «квазиреалистичной полной системы разнородных капитальных благ» (Samuelson, 1962, p. 201) «суррогатную производственную функцию». Длительное время дисциплина «оставалась запертой в ограниченной этой функцией клетке» (Robinson, 1970, p. 311), и «несколько лет все (за исключением Пьеро Гареньяни) были сбиты с толку суррогатной производственной функцией» (Robinson, 1975a, p. 37). Действительно, эта функция приобрела огромное влияние в силу того, что метод ее построения, основанный на предпосылке «как если бы», предположительно позволял прекрасно включать в рассмотрение разнородные капитальные блага. Ответ Самуэльсону был дан лишь в долго готовившейся работе Гареньяни (Garegnani, 1970a) (основанной на результатах личных дискуссий того с Самуэльсоном в период 1961—1962 гг.).

1966). Однако он дополнил это признание *иной* оценкой рассматриваемых проблем, охарактеризовав переключение как «патологию, которая высвечивает здоровую физиологию» (Samuelson, 1966, p. 582). Как и его убежденные сторонники, он не считал переключение действительно опасным орудием против его «здоровой» теории. Скорее, этот феномен считался аномалией, с которой неоклассическая теория может с легкостью справиться. Многие комментаторы в то время были согласны с его вердиктом. Но следует учитывать, что этот теоретик существенно сузил значение обратного углубления капитала. Иными словами, признание Самуэльсона в действительности не подразумевало сомнений в основах теории (равновесия спроса и предложения), не говоря уже об отходе от этих основ. Характер его отношения представлен в следующем высказывании: «Если все это вызывает головную боль у того, кто испытывает ностальгию по метафорам неоклассических работ давних времен, мы должны напомнить себе, что исследователи не рождаются для легкой жизни. Мы должны уважать и давать оценку жизненным фактам» (Samuelson, 1966, p. 583).

Большая часть представителей неоклассического подхода предпочла минимизировать значение феноменов переключения и обратного углубления капитала. Это делалось (Ferguson, 1969; Blaug, 1974) путем отрицания эмпирического значения раскрытых феноменов. Таким образом, открытая коммуникация между сторонами дебатов прерывалась. Критики неоклассики указывали на пороки в основании теории, тогда как их оппоненты начали отвечать ссылками на несущественность полученных результатов с практической точки зрения.

В целом около 1970 г. направленность дискуссии кардинально изменилась. Представители неоклассического подхода стали уклоняться от ведения дискуссии на основе прежних теоретических концепций и уходить от ее переноса в область критического анализа фундаментальных основ экономической теории.

4. Второй этап кембриджских дебатов о капитале (1971—1976 гг.)

4.1. Вальрасианское понятие капитала как способ преодоления теоретических проблем

Столкнувшись с аргументацией критиков на первом этапе дебатов, представители неоклассического подхода все больше начали базировать свои контраргументы на понятии капитала как заданного вектора физически разнородных капитальных благ, разработанного Вальрасом (Walras, 1954, p. 278—312).

Это демонстрирует, в частности, вклад, сделанный в ходе дебатов Блиссом. В комментарии на упомянутую работу Гареньяни (Garegnani, 1970a) Блисс (Bliss, 1970) оспаривает полученные там результаты, вступая на новую почву. Он рассматривает их так, как если бы они относились к условиям краткосрочного периода или «неовальрасианского»¹ равновесия. Блисс утверждает, что один из наиболее примечательных выводов Гареньяни (о невозможности установления стабильного равновесия на рынке сбережений и инвестиций в силу действия феномена обратного углубления капитала) противоречит результатам Дебрё (Debreu, 1959), который, согласно Блиссу, используя такие же исходные условия, показал возможность установления стабильного равновесия. В модели экономики, используемой Дебрё, капитал рассматривался как вектор разнородных

¹ Сам Блисс использовал термин «моментальное равновесие». Мы называем «неовальрасианской» такую концепцию равновесия, которая используется для определения временных или межвременных состояний равновесия, где физически разнородные капитальные блага в экономике принимаются за данные.

капитальных благ. В соответствии с этим Блисс стремится показать, что в условиях, когда количество капитальных благ превышает 1, «текущий спрос на инвестиционные товары будет зависеть не только от настоящих цен, но и от *ожидаемых в будущем цен*». Поэтому «ошибка Гареньяни» проистекает из невнимания «к ожидаемым изменением цен с течением времени». При этом, с его точки зрения, Гареньяни произвел «неправомерный перенос положений теории долгосрочного равновесия в условия анализа краткосрочной ситуации» (Bliss, 1970, p. 438).

Но в действительности в центре дебатов изначально находилось другое понятие капитала — капитала, выражаемого в стоимостных терминах. Оно позволяло ставить вопрос о нахождении положения именно долгосрочного экономического равновесия, способного выступать точкой притяжения для колебания реальных параметров. В ответе Гареньяни Блисс указывалось, что обсуждение краткосрочного равновесия *не было* ранее обсуждаемой проблемой, и разъяснялось: «Подход к объяснению распределения на основе спроса и предложения столкнулся в настоящее время с необходимостью выбора между двумя альтернативами. С одной стороны, это путь долгосрочного анализа, и препятствием для него является понятие капитала, на которое необходимо в этом случае опираться. С другой стороны, это путь краткосрочного анализа, представляющийся такой попыткой избежать проблем (путем введения разнородных капитальных благ), которая дает основы поставить под сомнение плодотворность всего подхода. В сложившейся ситуации сильно искушение пойти по пути краткосрочного анализа» (Garegnani, 1970b, p. 439).

К сожалению, *в тот момент* на аргументацию Гареньяни не было дано ответа ни Блиссом, ни кем либо еще из представителей неоклассического лагеря. И хотя оценка Блисса могла основываться на непонимании сути обсуждаемых проблем, очевидно, что он рассматривал введение вальрасианского понятия капитала как способ отместить полученные представителями критического направления результаты.

4.2. Реакция неоклассической стороны (II)

Аргументация Блисса (Bliss, 1975; 2005; 2009) не носила изолированного характера. Наряду с ним и такие исследователи, как Хан (Hahn, 1972; 1974; 1975; 1982), фон Вайцзекер (von Weizsäcker, 1971), Стиглиц (Stiglitz, 1974), исходили из предположения о том, что современная версия теории, базирующаяся на вальрасианском понятии капитала, свободна от теоретических проблем, связанных с использованием традиционного понятия. Например, Хан (Hahn, 1975, p. 364), говоря о представителях критического направления, поставил вопрос: «Почему люди считают препятствием агрегирование машин, но не людей?» Таким образом, проблема агрегирования капитала не считалась принципиально отличной от проблемы «технического агрегирования» труда различных видов. Но, как мы уже пытались показать выше, агрегирование разнородных единиц капитала фундаментально отлично от агрегирования «первичных факторов производства» в силу того, что капитальные блага претерпевают значительные изменения в течение сравнительно короткого периода времени. Именно поэтому традиционная версия неоклассической теории принимала за данную стоимостную величину наличного капитала, оставляя возможность для эндогенного изменения его физического строения. Но значение этой версии теории, вероятно, не в полной мере осознавалось Ханом и другими сторонниками перехода к использованию вальрасианского понятия капитала.

Блисс и Хан исходили из того, что проблема капитала заключается просто в технической трудности с его агрегированием, проблеме, которая может быть

разрешена путем введения *удобного упрощения*. Они не рассматривали проблему капитала, выражаемого как единая стоимостная величина, в качестве существенно важной для всего теоретического подхода. По существу эта позиция во многом совпадала с позицией Робинсон и ее сторонников, выбравших в качестве основной мишени для критики агрегированную производственную функцию. Но не она, подчеркнем еще раз, была той основой, на которой строилась неоклассическая теория. Кроме того, традиционная версия, в которой анализ долгосрочного периода требовал введения понятия капитала как стоимостной величины, стала рассматриваться представителями неоклассического лагеря как одна из разновидностей «стационарной» теории.

Таким образом, на втором этапе КДК неоклассическая сторона пошла по пути частичного включения результатов, полученных критиками, при одновременном неявном отходе от прежних теоретических основ проведения дискуссии. Рассмотрим реакцию на это представителей противоположной стороны.

4.3. Реакция представителей критической стороны и раскол в их лагере

В ответ на новые положения сторонников неоклассики их критики выдвинули два существенно различающихся ответа. Один ответ был сформулирован группой, ассоциируемой с Гареньяни, другой — группой, ассоциируемой с Робинсон и Харкуртом.

Гареньяни и некоторые другие представители критического направления исходили из того, что осуществленный видными представителями неоклассики переход к использованию вальрасианского понятия капитала игнорирует уже давно известную ко времени КДК проблему: единая норма прибыли не может быть удовлетворительно выведена в рамках вальрасианской системы (Garegnani 1960; 1976; 1990)¹. В частности, как показано в Приложении к данной статье, это проявляется в невозможности одновременного решения уравнений [11] и [12]. Очевидно, при рассмотрении физического состава капитала как заданного некоторые из цен спроса на капитальные блага могут упасть ниже цен их предложения (издержек производства). Если анализ проводится в рамках традиционного долгосрочного метода, это означает, что производство данных капитальных благ будет прекращено.

Ситуация с падением цен капитальных благ ниже уровня издержек их производства в принципе влечет за собой изменение в *строении* запасов капитала, а потому и изменение параметров цен и количества товаров по экономике в целом. Вместе с тем в процессе нахождения равновесия результирующие *изменения* в количествах капитальных благ будут вступать в противоречие с предпосылкой о *заданности* начального фонда капитала; запуск этих изменений будет обусловлен исходным нахождением экономики в неравновесном положении. Таким образом, достигнутое положение равновесия не будет обладать свойствами устойчивости. Иными словами, такое равновесие будет краткосрочным, а не долгосрочным равновесием (а лишь последнее способно служить теоретическим центром притяжения для наблюдаемых в реальности явлений). Именно на это по существу и указывал Гареньяни, говоря об «искушении» краткосрочным анализом, испытываемым неоклассическим подходом.

На втором этапе дебатов Гареньяни (Garegnani, 1976) распространил результаты, полученные в ходе КДК, на анализ методологических проблем. С этой

¹ См. также: (Eatwell, Milgate, 1999). Примечательно, что толчок к рассмотрению этого вопроса в рамках КДК был дан именно Робинсон: «Когда неоклассики воссоздавали ортодоксию после кейнсианской революции, они обратились к Вальрасу, у которого, однако, не было никакой теории прибыли» (Robinson, 1970, p. 315); ср.: (Robinson, 1964).

точки зрения он стал рассматривать радикальные изменения, происходившие в тогдашней экономической теории (именно в тот период модели временного и межвременного равновесий стали считаться наиболее строгим изложением «чистой» экономической теории). Он указывал на то, что проблема капитала подспудно осознавалась на протяжении всей истории развития маржинализма. После того как в ходе дебатов стала окончательно ясной невозможность выведения механизма установления равновесия между спросом и предложением на основе традиционного понятия капитала, представители неоклассического подхода вынужденно пошли на отход от традиционных формулировок. Этот отход был дополнен переформулировкой традиционной версии теории в духе Хикса (Hicks, 1939), который позволил стереть наиболее очевидное проявление зависимости нахождения равновесия от использования понятия капитала как единого фактора производства, выраженного в стоимостных показателях. Но при этом также пришлось отказаться от метода долгосрочных состояний, позволяющего обосновать устойчивость достигаемого равновесия. Поэтому, как только феномены переключения и обратного углубления капитала были признаны *всеми участниками* первого этапа дебатов, доминирующая теория вынужденно перешла к опоре на краткосрочное общее экономическое равновесие как *последнее* теоретическое прибежище (Garegnani, 1976, p. 26).

Новая краткосрочная концепция равновесия делает неизбежным проигрыш в реалистичности экономического анализа: он попадает в ловушку «эффекта колеи» (*path dependence*), когда изменения цен и физических количеств товаров приводят к изменению тех самых данных, на основе которых они определяются. Поэтому современные версии теории вынуждены были отказаться также от характерного для традиционных версий неоклассики (включая сюда и валерсианскую) стремления к нахождению единой нормы прибыли. Это означает радикальный сдвиг в выборе объекта и метода экономического анализа.

Однако оппоненты Гареньяни из лагеря неоклассики, как мы видели, стали формулировать свои ответы, уже имплицитно *изменив* методологический подход. Так, они, подобно Блисссу и Хану, считали внимание к нахождению единой нормы прибыли результатом предпосылки о стационарности цен в условиях межвременного анализа равновесия. Очевидно, однако, что в рамках такого анализа цены не будут оставаться постоянными в силу эндогенного характера изменений в структуре капитала. А отсюда вытекало смешение понятий¹. В условиях же долгосрочного анализа именно цены считались *примерно постоянными* при приближении к точке равновесия — т. е. при установлении единой нормы прибыли (фундаментальной характеристики долгосрочного равновесия), а также при нахождении равновесных цен и количеств товаров. При этом абстрактная предпосылка о стационарности цен оправдывалась за счет *устойчивости долгосрочного равновесия*, дающего возможность устанавливать связь между теорией и наблюдаемыми в действительности явлениями. Этот методологический подход был принесен в жертву необходимости спасти теорию спроса и предложения в результате дебатов о капитале.

В то же время другая группа критиков неоклассики оспаривала ее постулаты совсем на других основаниях, нежели Гареньяни. В целях краткости можно выразить это следующим образом: они обращали внимание прежде всего на те ре-

¹ Например, Хан указывал: «Достаточно самых общих теоретических наблюдений, чтобы убедиться в фактическом отсутствии в экономике единой нормы прибыли. Можем ли мы из этого заключить, что конкуренция работает плохо? Ответ — нет. Для подтверждения смотри любой текст по общему равновесию. Почему же «норма прибыли» считается заслуживающей внимания неизвестной? Спросите неорикарданцев. Если бы мы знали все относительные цены с этого момента и вплоть до Судного дня, могли ли бы мы желать большего?» (Hahn, 1975, p. 361).

зультаты критического анализа, которые затрагивали проблему «различия между сравнениями и изменениями» (Harcourt, 1976, p. 58). Здесь Харкерт следовал позиции Робинсон, для которой эта методологическая проблема по существу находилась в центре внимания со времени выхода ее статьи 1953 г. И хотя на первом этапе КДК Робинсон, Харкерт и их сторонники поддерживали полемику по поводу переключения и обратного углубления капитала, позднее сама она пришла к отрицанию всей литературы, возникшей по этому поводу, как затмевающей более важную методологическую критику. Для Робинсон феномен переключения связан с проблемой измерения, однако подлинная «проблема связана не с измерением «капитала», а с его значением, его институциональным контекстом, «правилами игры» и общественными отношениями». Именно поэтому представители этой группы не считали важным указание на неизбежность потери устойчивости и стабильности равновесия при переходе к краткосрочному анализу. Для них, вслед за Робинсон, фундаментальная проблема заключалась в том, что необходимо обратиться «к какому-то иному источнику объяснения распределения [дохода] между классами общества» (Robinson, 1971, p. 602)¹.

Я полагаю, что само по себе высказывание Робинсон о необходимости учитывать при анализе распределения более широкий социальный контекст не могло вызвать разногласий с другой группой критиков. Проблема заключалась в ее теоретических идеях, непосредственно относящихся к дебатам о капитале.

Во-первых, Робинсон рассматривала вопрос «измерения» как проблему, затрагивающую агрегированную производственную функцию, и принижала значимость раскрытия феноменов переключения методов производства и обратного углубления: «Проф. Самуэльсон делает шаг в неверном направлении... Обоснование «правильного поведения» псевдопроизводственной функции не улучшает аргументации ровно так же, как открытие «переключения» не делает ее хуже» (Robinson, 1971, p. 599—600)².

Во-вторых, Робинсон отрицала не только долгосрочную версию маржиналистской теории — она отрицала *любую* долгосрочную экономическую теорию. Ее критика была направлена на методологическую обоснованность процедуры *сравнения* положений долгосрочного равновесия для понимания *действительных процессов*, разворачивающихся в *историческом* времени. Здесь она не делала различий между долгосрочными теориями и подвергала критике также и версию классической теории, предложенную Сраффой: «Выявленные Сраффой системы воспроизводства существуют в логическом времени, а не в истории. <...> Если мы выводим уравнения для одной из таких систем, а затем сталкиваем ее с непредвиденными изменениями, то не можем сказать более ничего, не введя предварительно совершенно новую систему, определяющую то, как ведет себя экономика в условиях краткосрочной неравновесности» (Robinson, 1974, p. 50).

В-третьих, Робинсон и Харкерт понимали «общее равновесие» достаточно расплывчато, когда опровергали аргументацию неоклассиков на втором этапе дебатов. Теория общего экономического равновесия включает не только современные версии, основанные на межвременных моделях, как, очевидно, полагал Харкерт в 1976 г., но и более ранние версии в рамках неоклассики — например, систему Викселля (см. Приложение). Это могло стать результатом недостаточно ясного осознания изменений в структуре неоклассической теории по итогам

¹ Маркуццо отмечала: «Дебаты о капитале стали «революцией», сделавшей Джоан Робинсон известной как непримиримого критика неоклассической теории. Но они также дали начало ее разочарованию в экономической теории» (Marcuzzo, 2003, p. 558). Я, однако, не могу сказать, что в ходе дебатов Робинсон полностью отошла от обращения к экономической теории для понимания хода исторического процесса. См., напр.: (Bhaduri, Robinson, 1980).

² Харкерт охарактеризовал феномен «переключения» как «тупиковый» (Harcourt, 1976, p. 25).

перехода к использованию вальрасианского понятия капитала. Более того, можно указать и на сходство между взглядами представителей неоклассического («неовальрасианского») подхода и Робинсон в том, что для них «техническая проблема измерения капитала» затрагивает лишь старую, менее строгую версию теории (Hahn, 1982).

В целом представители критической стороны дебатов оказались неспособны дать единый ответ на изменившуюся в ходе второго этапа позицию неоклассической стороны.

5. К чему пришли дебаты о капитале?

Мы осуществили обзор КДК, уделив особое внимание их эволюции в ходе второго этапа. На этом этапе возникло разделение представителей критической стороны на две группы. Хотя обе группы сходились в том, что результаты дебатов о капитале подорвали состоятельность неоклассической теории, одна из них выступала за возрождение подхода классической политической экономии, основывающемся на долгосрочном методе анализа, другая — обращала внимание на «значение» понятия капитала и выступала за анализ в «историческом времени», отрицая *любой* долгосрочный метод. Следует заметить, что следы этого разделения сохраняются и поныне (Petri, 2007; 2008; Cohen, Harcourt, 2005; 2008). Вероятно, это разделение создало условия для того, чтобы в ходе второго этапа инициатива перешла к представителям неоклассического лагеря, тогда как результаты критического анализа теории капитала, которые, по мнению критиков, должны были привести к пересмотру маржиналистского теории и к ее замене альтернативным теоретическим подходом, оказались в значительной степени смазаны. Это оказалось возможным из-за комбинации способа обороны, выбранного представителями неоклассики, и раскола среди их противников. Можно утверждать, что дебаты были прерваны на полпути. И это по меньшей мере требует их всестороннего анализа в современных условиях.

С точки зрения истории экономической мысли совершенно ясно то, что дебаты не основывались на рассмотрении исключительно технических вопросов (Birner, 2002, p. 66). Очевидно, что их участники так или иначе обсуждали проблемы достоверности и обоснованности одного теоретического подхода и целесообразности его замены другим, альтернативным.

Источники

Bhaduri A., Robinson J. Accumulation and exploitation: an analysis in the tradition of Marx, Sraffa and Kalecki // Cambridge Journal of Economics. 1980.

Birner J. The Cambridge Controversies in Capital Theory: A Study in the Logic of Theory Development. London, 2002.

Blaug M. The Cambridge Revolution: Success or Failure? A Critical Analysis of Cambridge Theories of Value and Distribution. London, 1974.

Blaug M. The Trade-Off between Rigor and Relevance: Sraffian Economics as a Case in Point // History of Political Economy. 2009. Vol. 41. N 2.

Bliss C. Capital Theory and the Distribution of Income. Amsterdam, 1975.

Bliss C. Comment [on Garegnani, 2009]. AEA meetings, San Francisco. 2009. Jan. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aeaweb.org/annual_mtg_papers/2009/.

Bliss C. Comment on Garegnani // Review of Econ. Studies. 1970. Vol. 37.

Bliss C. The Theory of Capital: A Personal Overview // Capital Theory. Ed. by C. Bliss, A. Cohen, G. Harcourt. Cheltenham. 2005. Vol. 3.

Böhm-Bawerk E. von. The Positive Theory of Capital. New York, 1891.

Clark J. B. The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest and Profits. New York, 1925.

- Cobb C., Douglas P.* A Theory of Production // *American Economic Review*. 1928. Vol. 18. N 1.
- Cohen A., Harcourt G. C.* A Response to F. Petri // *European Journal of the History of Econ. Thought*. 2008. Vol. 15. P. 388—391.
- Cohen A., Harcourt G. C.* Introduction Capital Theory Controversy: Scarcity, Production, Equilibrium and Time // *Capital Theory*. Ed. by C. Bliss, A. Cohen, G. Harcourt. Cheltenham, 2005. Vol. 3.
- Cohen A., Harcourt G. C.* Whatever Happened to the Cambridge Capital Theory Controversies? // *Journal of Econ. Perspectives*. 2003. Vol. 17.
- Debreu G.* Theory of Value: An Axiomatic Analysis of Economic Equilibrium. New Haven, 1959.
- Dewey D.* Modern Capital Theory. New York, 1965.
- Eatwell J., Milgat M.* Some Deficiencies of Walrasian Intertemporal General Equilibrium // *Value, Distribution and Capital: Essays in honour of Pierangelo Garegnani* / Ed. by G. Mongiovi, F. Petri. London; New York, 1999.
- Ferguson C. E.* The Neo-Classical Theory of Production and Distribution. Cambridge, 1969.
- Garegnani P.* Il Capitale nelle Teorie della Distribuzione. Milano, 1960.
- Garegnani P.* Switching of Techniques // *Quarterly Journal of Economics*. 1966. Vol. 80. P. 554—567.
- Garegnani P.* Heterogeneous Capital, the Production Function and the Theory of Distribution // *Review of Econ. Studies*. 1970a. Vol. 37. P. 407—436.
- Garegnani P.* A Reply [to Bliss 1970] // *Review of Econ. Studies*. 1970b. Vol. 37. P. 439.
- Garegnani P.* On a Change in the Notion of Equilibrium in Recent Work on Value and Distribution (A comment on Samuelson) // *Essays in Modern Capital Theory* / Ed. by M. Brown, K. Sato, P. Zarembka. Essays in Modern Capital Theory. Amsterdam, 1976.
- Garegnani P.* Quantity of Capital // *The New Palgrave: Capital Theory*. London, 1990.
- Garegnani P.* Savings, Investment and Capital in a System of General Intertemporal Equilibrium // *Critical Essays on Piero Sraffa's Legacy in Economics* / Ed. by H. Kurz Cambridge, 2000.
- Garegnani P.* Capital in Neoclassical Theory: Some Notes. AEA meetings. San Francisco. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aeaweb.org/annual_mtg_papers/2009/.
- Hahn F.* The Share of Wages in the National Income: An Enquiry into the Theory of Distribution. London, 1972.
- Hahn F.* Back to Square One // *Cambridge Review*. 1974. Vol. 96. P. 34—37.
- Hahn F.* Revival of Political Economy: The Wrong Issues and the Wrong Argument // *Econ. Record*. 1975. Vol. 51. P. 360—364.
- Hahn F.* The neo-Ricardians // *Cambridge Journal of Economics*. 1982. Vol. 6. P. 353—374.
- Harcourt G. C.* Review // *Economic Journal*. 1976. Vol. 77. P. 359—361.
- Harcourt G. C.* Some Cambridge Controversies in the Theory of Capital // *Journal of Economic Literature*. 1969. Vol. 7. N 2. P. 369—405.
- Harcourt G. C.* Some Cambridge Controversies in the Theory of Capital. Cambridge, 1972.
- Harcourt G. C.* The Cambridge Controversies: Old Ways and New Horizons — or Dead End? // *Oxford Econ. Papers*. 1976. Vol. 28. P. 25—65.
- Harcourt G. C.* The capital theory controversies // *Capitalism, Socialism and Post-Keynesianism* / Selected essays of G. C. Harcourt. Edwar Elgar, 1995.
- Harcourt G. C.* The Structure of Post-Keynesian Economics: The Core Contributions of the Pioneers. Cambridge, 2006.
- Hayek F. A. von.* The system of intertemporal price equilibrium and movements in the «value of money» // *Classics in Austrian Economics* / Ed. by I. M. Kirzner. Vol. 3. The Age of Mises and Hayek. London, (1928 [1984]).
- Hicks J.* The Theory of Wages. London, 1932.
- Hicks J.* Value and Capital. 2nd edn. Oxford, (1939 [1946]).
- Hicks J.* Capital and Growth. Oxford, 1965.
- Knight F. H.* Capital and interest // *Encyclopaedia Britannica*. 1946. Vol. 4. P. 779—801.
- Kurz H.* Capital Theory: Debates // *The New Palgrave: A Dictionary of Economics* / Ed. by J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman. London, 1987.
- Levhari D.* A Non-Substitution Theorem and Switching of Techniques // *Quarterly Journal of Economics*. 1965. Vol. 79. P. 98—105.
- Lindahl E.* The place of capital in the theory of price. London, 1929.
- Marcuzzo C.* Joan Robinson and the Three Cambridge Revolutions. *Review of Political Economy*. 2003. 15. P. 545—560.
- Marshall A.* Principles of Economics. 8th edn. London, (1890[1920]).
- Mongiovi G.* The Capital controversy in historical perspective. Paper presented at the 2008 History of Economics Society Meeting. Toronto, 2008. Jun.
- Naqvi K. A., Robinson J.* The Badly Behaved Production Function // *Quarterly Journal Econ*. 1967. Vol. 81. P. 579—591.
- Pasinetti L.* Changes in the Rate of Profit and Switches of Techniques // *Quarterly Journal Economics*. 1966. Vol. 80. P. 503—517.

- Petri F.* The Difference between Long-Period and Short-Period General Equilibrium and the Capital Theory Controversy // Australian Econ. Papers. 1978. Vol. 17. P. 246—260.
- Petri F.* General Equilibrium, Capital and Macroeconomics: A Key to Recent Controversies in Equilibrium Theory. Cheltenham and Northampton, 2004.
- Petri F.* Review European Journal of the History of Econ. Thought. 2007. Vol. 14. P. 597—607.
- Petri F.* Reply to Cohen and Harcourt // European Journal of the History of Econ. Thought. 2008. Vol. 15. P. 391—393.
- Robertson D. H.* Wage-Grumbles // *Robertson D. H.* Economic Fragments. London, 1931.
- Robertson D. H.* Lectures on Economic Principles. Calcutta, 1957.
- Robinson J.* The Production Function and the Theory of Capital // Review of Econ. Studies. 1953. Vol. 21. P. 81—106.
- Robinson J.* The Accumulation of Capital. London, 1956.
- Robinson J.* Essays in the Theory of Economic Growth. London, 1962.
- Robinson J.* Pre-Keynesian Theory after Keynes // Australian Econ. Papers. 1964. Vol. 3. P. 25—35.
- Robinson J.* Capital Theory Up to Date // Canadian Journal of Econ. 1970. Vol. 3. P. 309—17.
- Robinson J.* The Measurement of Capital: The End of the Controversy // Economic Journal. 1971. Vol. 81. P. 597—602.
- Robinson J.* History versus Equilibrium. London, 1974.
- Robinson J.* The Unimportance of Reswitching // Quarterly Journal Econ. 1975a. Vol. 89. P. 32—39.
- Robinson J.* Letter to Editor // Cambridge Review. 1975b. Vol. 96. P. 91—92.
- Samuelson P. A.* Parable and Realism in Capital Theory: The Surrogate Production Function // Review of Econ. Studies. 1962. Vol. 29. P. 193—206.
- Samuelson P. A.* A Summing Up // Quarterly Journal of Economics. 1966. Vol. 80. P. 568—583.
- Samuelson P. A., Solow R.* A Complete Capital Model Involving Heterogeneous Capital Goods // Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. N 4. P. 537—562.
- Schlicht E.* Isolation and Aggregation in Economics. Berlin, 1985.
- Solow R.* Modern Capital Theory // Paul Samuelson and Modern Economic Theory / Ed. by E. C. Brown, R. Solow. New York, 1983.
- Sraffa P.* Production of Commodities by means of Commodities: Prelude to a Critique of Economic Theory. 1960.
- Stiglitz J.* The Cambridge-Cambridge Controversy in the Theory of Capital: a View from New Haven: a Review Article // Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82. P. 893—903.
- Walras L.* Elements of Pure Economics or The Theory of Social Wealth. London, (1926 [1954]).
- Weizsäcker C. von.* Ende einer Wachstumstheorie? Zu Hajo Rieses Missverstaendnissen über die «neoklassische» Theorie // Kyklos. 1971. Bd. 24. P. 97—101.
- Wicksell K.* Lectures on Political Economy. London, (1901 [1934]). Vol. 1.

Система общего долгосрочного экономического равновесия К. Векселя¹

Целью данного приложения является описание характеристик системы Векселя (Wicksell, 1934) для демонстрации того, что его изложение неоклассической теории опирается не на некую разновидность агрегированной производственной функции, а на индивидуальные производственные функции, но вместе с тем порождает необходимость введения стоимостного измерения капитала.

Предпосылки модели.

- Производство потребительского блага (c) идет годичными циклами.
- Линейная однородность производственных функций (f, g_i).
- Потребительское благо выступает в качестве счетного товара (*numéraire*).
- Предложение первичных факторов производства независимо от их цен.
- Используется лишь один тип труда (L) и один тип земли (B).
- В производстве n капитальных благ участвуют затраты труда и земли.
- Капитальные блага оборачиваются в течение годичного периода, т. е. представляют только оборотный капитал.

Экономические связи между переменными:

$$c = (L_c, B_c, K_1, \dots, K_n) \quad [1] \text{ Производственная функция потребительского блага.}$$

$$\frac{\partial f}{\partial L_c} = w \quad [2] \text{ Предельный продукт } L_c.$$

$$\frac{\partial f}{\partial B_c} = r \quad [3] \text{ Предельный продукт } B_c.$$

$$\frac{\partial f}{\partial K_1} = v_{K_1} \quad [4] \text{ Предельный продукт } K_1.$$

$$\dots$$

$$\frac{\partial f}{\partial K_n} = v_{K_n} \quad [5] \text{ Производственные функции капитальных благ.}$$

$$K_i = g_i(L_{K_i}, B_{K_i}), \quad i = 1, 2, \dots, n \quad [6] \text{ Предельный продукт } L_{K_i}.$$

$$\frac{\partial g_i}{\partial L_{K_i}} = \frac{w}{P_{K_i}} \quad [7] \text{ Предельный продукт } B_{K_i}.$$

$$\frac{\partial g_i}{\partial B_{K_i}} = \frac{r}{P_{K_i}} \quad [8] \text{ Издержки производства капитальных благ (цены предложения).}$$

$$P_{K_i} K_i = w L_{K_i} + r B_{K_i} \quad [9] \text{ Условие равновесия спроса и предложения } L.$$

$$L = L_c + \sum_1^n L_{K_i} \quad [10] \text{ Условие равновесия спроса и предложения } B.$$

$$B = B_c + \sum_1^n B_{K_i} \quad [11] \text{ Единая норма прибыли на цены предложения капитальных благ.}$$

$$\frac{v_{K_j} - P_{K_j}}{P_{K_j}} = \frac{v_{K_m} - P_{K_m}}{P_{K_m}} \quad \forall j \neq m$$

¹ Данная модель основана на обобщении модели, приведенной Петри (Petri, 1978).

$$\pi = \frac{v_{K_m} - P_{K_m}}{P_{K_m}}$$

[12] Единая норма прибыли на цены предложения капитальных благ (процентная ставка).

Общее число неизвестных: $5n + 6$
 $c, L_c, B_c, w, r, \pi \rightarrow 6$
 $(n)K_i, (n)L_{K_i}, (n)B_{K_i}, (n)v_{K_i}, (n)P_{K_i} \rightarrow 5n$

Число независимых уравнений: $5n + 5$
 [1], [2], [3], [9], [10], [12]
 $(n)[4], (n)[5], (n)[6], (n)[7], (n-1)[11]$

Заметим, что $(n)[8]$ независимо в силу того, что [8] может быть выведено из [6] и [7].

Виксэль для логического завершения системы вынужден был, пусть и неохотно (Wicksell, 1934, p. 204—205), ввести понятие капитала выражаемого в стоимостном измерении.

Поэтому

$$\bar{K} = P_{K_1}K_1 + P_{K_2}K_2 + \dots + P_{K_n}K_n \quad [13]$$

с введением [13] восстанавливается равенство между числом уравнений и неизвестных. Но левая сторона выражения [13] является выражением в стоимостных терминах (сторона предложения капитала). Более того, если процентная ставка растет, K может как снижаться, так и расти, т. е. значение правой стороны [13] может либо снижаться (как предполагается теорией), либо расти (как было показано в ходе КДК). Это подрывает основы концепции капитала со стороны спроса.

Пер. с англ. Д. В. Мельник